

Как только Чжоу Сяюй двинулся с места, Чжу Дачжуан тут же спросил:

— Куда это ты собрался? Может, чего-то не хватает?

Чжу Дачжуан уже нарезал часть мяса и ждал покупателей, но тех было мало, так как лучшее время для продажи уже прошло. Сегодня большую часть мяса, скорее всего, придется унести обратно, поэтому он не торопился и вместо этого заинтересовался тем, что собирался продавать Чжоу Сяюй. Ему было любопытно, что же этот юноша принес на рынок.

Чжоу Сяюй, услышав вопрос, взял одного жареного воробья и подошел к Чжу Дачжуану.

— Вот это, жареные воробьи. Мы с Сяо Юанем подумали продать их, но, принеся сюда, поняли, что все не так просто. Скорее всего, их не получится продать!

Дело в том, что жареные воробьи были черными сверху, и чтобы их съесть, нужно было снять эту черную оболочку. Но после этого руки становились грязными, и как тогда есть мясо? К тому же, если кто-то захочет унести их домой, как их упаковать? Нельзя же просто так взять и унести черных воробьев, нужно что-то, чтобы завернуть. Да и если жареные воробьи остынут, их будет сложнее очистить.

— Это воробьи? Вы с Сяо Юанем их поймали?

Чжу Дачжуан был удивлен. Юноша и маленький ребенок смогли поймать таких шустрых птиц — это действительно впечатляет.

— Да, мы с Сяо Юанем поймали их, используя метод, который оставил мой отец!

Чжоу Сяюй ответил. Сейчас его беспокоило, удастся ли продать жареных воробьев. Сяо Юань возлагал на это большие надежды, и если не получится продать, он, несомненно, расстроится. Все из-за того, что он недостаточно все обдумал.

Услышав, что это была идея дяди Чжоу Хэ, Чжу Дачжуан не удивился. Дядя Чжоу Хэ при жизни был человеком умным и умелым.

— Почему ты думаешь, что их не получится продать?

Чжу Дачжуан спросил. Воробьи ведь жареные, и это все же мясо, а мясо всегда вкусное.

— Они черные, и чтобы их съесть, нужно снять эту черную оболочку. После этого руки становятся грязными, и как тогда есть? К тому же, если кто-то захочет унести их домой, у меня нет ничего, чтобы завернуть. А если они остынут, их будет сложнее очистить!

Чжоу Сяюй изложил все свои трудности и снова задумался, что делать. Может, купить немного масляной бумаги, чтобы завернуть?

Но масляная бумага была недешевой. В памяти оригинального хозяина тела он видел ее несколько раз, но она использовалась только для упаковки дорогих сладостей.

— Ты! Вечно думаешь о ненужном!

Чжу Дачжуан думал, что это что-то серьезное, но оказалось, что это пустяки. Не знал, что и сказать этому юноше. Его опасения были в принципе верны, но простые люди не так привередливы.

— Это ненужно?

Чжоу Сяюй не понимал. В чем он ошибся?

— Совершенно ненужно! То, о чем ты говоришь, слишком уж заумно. Твои жареные воробьи — это что-то новое, и люди захотят их попробовать. Продать их будет несложно, остальное тебе не нужно думать! Кстати, мясо воробьев очень вкусное, если не получится продать, я все куплю!

Чжу Дачжуан сказал это с уверенностью. Юноша слишком много думал. Обычно воробьев ловят, убивают, ощипывают и готовят, а жарить их — это, скорее, расточительство.

— Ты прав, Чжу Дачжуан, я ошибся!

Чжоу Сяюй признал свою ошибку. Он не мог думать о древних людях с современной точки зрения. Разделяющие их несколько тысяч лет делают многое совершенно иначе.

Здесь люди не так привередливы, да и не могут себе это позволить. Все стремятся к самым базовым вещам: накормить себя, согреть, найти хорошего супруга и завести детей — вот и все счастье.

— Это для тебя, Чжу Дачжуан, попробуй, посмотри, вкусно ли получилось?

Чжоу Сяюй положил жареного воробья на мешок.

— Ладно, попробую!

Чжу Дачжуан не стал церемониться. Он уже давно почувствовал аромат мяса и знал, что Чжоу Сяюй хорошо готовит, так что вряд ли будет невкусно.

Чжу Дачжуан быстро снял черную кожуру с воробья, вытер руки снегом и показал Чжоу Сяюю, что теперь руки чистые.

Жареный воробей без кожуры оказался немаленьким, даже в его большой руке занимал половину. Он был горячим и дымился. Чжу Дачжуан оторвал кусочек мяса и положил в рот.

— Вкусно! Это где-то три-четыре ляна, как раз подходящий размер!

Чжу Дачжуан сказал. На рынке всегда полно любопытных, и многие уже украдкой наблюдали за происходящим.

Как только он съел кусочек и сказал это, многие успокоились. Если они не могут позволить себе свинину с его прилавка, то жареных воробьев точно смогут купить.

Все же это мясо, и иногда можно себя побаловать.

— Если тебе понравилось, то все в порядке!

Чжоу Сяюй сразу понял, что Чжу Дачжуан сказал это специально для него, как бы сделав рекламу. Ведь это что-то новое, и если кто-то осмелится попробовать, остальные тоже успокоятся.

— Тогда ты занимайся своими делами, а я пойду готовиться к продаже. У меня их немного, всего тридцать штук, быстрее продам — быстрее домой!

Чжоу Сяюй громко сказал, улыбаясь. Подойдя к своему прилавку, он очистил оставшихся трех воробьев и дал по одному Сяо Юаню и Сяо Му, чтобы они съели их горячими.

Жареные воробьи сами по себе имели приятный аромат, а после того, как Чжу Дачжуан и другие попробовали их, многие в холодный зимний день невольно проглотили слюну. Это же мясо.

Вскоре несколько человек подошли и спросили, сколько они стоят. Чжоу Сяюй подумал, что жареные воробьи не требуют больших затрат, и не хотел ставить высокую цену, поэтому решил продавать по три большие монеты за штуку, независимо от размера.

Те, кто первыми спросили цену, услышав, что она невысокая, решили, что три большие монеты за три-четыре ляна мяса — это очень выгодно. К тому же, размер не имеет значения, так что можно выбрать самых больших. Они поспешно достали деньги и выбрали по три штуки.

Один из них, не сдержавшись, сразу же очистил и съел воробья, наслаждаясь вкусом мяса. Вспомнив, что дома есть супруг и дети, которые уже почти год не видели мяса, он подумал, что жареные воробьи не только дешевые, но и мяса в них немало. Прикинув, сколько у него есть денег, он подошел к Чжоу Сяюю и спросил, сколько осталось. Чжоу Сяюй посчитал и сказал, что осталось десять штук. Тот, недолго думая, купил все. Чжоу Сяюй был очень рад, получив деньги, и посоветовал, что если воробьи остынут, их можно подогреть в печи.

После того как этот человек скупил все, остальные, кто хотел купить, остались ни с чем. Все понимали, что жареные воробьи — это выгодная покупка, и стали спрашивать, придет ли Чжоу Сяюй завтра на рынок. Услышав, что он придет, они разошлись.

Чжоу Нинъюань, глядя на пустое железное ведро, был вне себя от радости. Он прикинул, что по три большие монеты за штуку, десять штук — это тридцать больших монет, двадцать — шестьдесят. За это время они заработали как минимум семьдесят больших монет. Если вернуться и поймать еще, завтра можно будет продать еще больше. Теперь нагрузка на старшего брата станет меньше. Он не может делать многое, но это ему по силам.

— Старший брат, старший брат, я обязательно поймаю больше!

Чжоу Нинъюань все больше убеждался, что этот способ заработка действительно работает.

— Ты!

Чжоу Сяюй ткнул пальцем в лоб Сяо Юаня, видя, как тот превращается в маленького скрягу. Думая о семидесяти восьми больших монетах, он сам был очень рад. Кто не обрадуется, заработав деньги?

Это были первые деньги, которые он заработал здесь, и он верил, что в будущем их будет больше.

— Ты хочешь завтра снова прийти? Не забыл, что тебе нужно делать?

с улыбкой спросил Чжоу Сяюй.

Чжоу Нинъюань хлопнул себя по лбу. Ах, он чуть не забыл! Он пообещал старшему брату, что завтра пойдет к учителю, чтобы сняться с учета и продолжить занятия. Завтра на рынок он не сможет прийти.

— Старший брат, я помню, что нужно идти к учителю. Я не приду, а ты пойдешь один?

Чжоу Нинъюань не хотел, чтобы старший брат шел на рынок один, но не мог сказать это прямо, поэтому задал вопрос окольным путем.

— Я знаю, о чем ты беспокоишься. Мы обсудим это вечером!

Чжоу Сяюй потер замерзшие руки Сяо Юаня, думая о том, что нужно купить немного хлопка и ткани, чтобы сделать ему рукавицы.

Надеюсь, это тело еще помнит, как шить!

Продав всех жареных воробьев, Чжоу Сяюй и его брат почувствовали облегчение. А вот дела у Чжу Дачжуана шли не так хорошо, он почти не продал мяса. Но он не торопился, ведь завтра можно будет продать остатки.

Глядя на радостные лица братьев, он тоже почувствовал тепло в душе. Если продавать жареных воробьев всю зиму, это будет неплохой заработок. Только вот лучше бы они не жарили их — живых воробьев было бы проще продавать. Нужно будет поговорить с юношей об этом.

<http://bllate.org/book/16681/1530924>